

— Я думаю, ты ошибся, Лю Сычэнь, — Гу Яо отпустил маленький подбородок, покрасневший от его сжатия, и перехватил мягкую щеку мальчика, всё ещё сохранявшую детскую пухлость. — Если в будущем ты попытаешься предать меня, я обязательно свяжу тебя, буду мучить всю жизнь, лишу свободы и сделаю так, что ты будешь страдать без конца.

Лю Сычэнь замер, испуганный яростью в глазах Гу Яо. Он уже протянул руку, чтобы оттолкнуть железную хватку, сжимавшую его щеку, но вместо этого застыл, лишь слегка положив ладонь на тёплую и сухую руку.

Гу Яо смягчил взгляд, обхватил маленькую ручку своей ладонью и продолжил, его голос стал мягче, хотя глаза оставались холодными.

— Так что ты понял? Я считаю тебя самым близким другом в этом мире, доверяю тебе всё. Я отдаю себя тебе, свою душу, которую ты можешь лепить, как хочешь. Но ты не должен предавать меня. Точно так же, я никогда не предаю тебя.

— На всю жизнь? — Лю Сычэнь долго молчал, прежде чем задать этот вопрос, голос его дрожал.

— На всю жизнь. Ты боишься? — В глазах Гу Яо наконец появилась капля тепла, он смотрел на покрасневшие глаза мальчика, уголки его губ слегка приподнялись.

— Нет... не боюсь! — Лю Сычэнь прижался к груди юноши, его сердце наполнилось чувством безопасности, которого он никогда раньше не испытывал. Как будто его душа, блуждавшая столько лет, наконец нашла пристанище — абсолютно безопасное, прекрасное и тёплое место, где он больше никогда не будет одиноким и холодным. Этот человек будет рядом с ним всю жизнь.

Машина медленно остановилась. Гу Яо подхватил мальчика на руки и вынес его из машины. Легко похлопав его по спине, он сказал властно:

— Я ничего тебе не обещаю, Лю Сычэнь. Я просто выражаю свою позицию. У тебя даже нет права отказаться.

— В этом нет нужды, — сквозь зубы пробормотал Лю Сычэнь. — Гу Яо, пойдём со мной.

Гу Яо позволил мальчику вести себя вглубь леса. Они шли до тех пор, пока небо не начало темнеть, и наконец остановились перед небольшой пещерой, глубиной всего в два метра.

— Твой секрет не заключается в том, что в этой пещере спрятан клад, правда? — Гу Яо приподнял бровь.

— Просто иди за мной, — Лю Сычэнь, не оборачиваясь, потянул его за собой во тьму пещеры.

Пройдя около метра, Лю Сычэнь остановился и посмотрел на него.

— Закрой глаза.

Гу Яо, видя серьёзное выражение на лице мальчика, медленно улыбнулся, но, заметив, как тот начинает краснеть, послушно закрыл глаза.

— Можешь открыть.

Через мгновение Гу Яо почувствовал, как земля под ногами слегка опустилась, будто бы на

несколько сантиметров. Он инстинктивно сжал руку Лю Сычэня, услышав слова мальчика, и медленно открыл глаза.

Перед ним открылся вид на бескрайнюю зелень, бурлящие источники, журчащий ручей и аккуратные поля. Лёгкий ветерок шелестел листьями деревьев, наполняя воздух звуками жизни.

Вокруг бегали цыплята и утята, а у ручья белый гусь громко кричал в их сторону. В деревянных клетках кролики теснились, глядя на них. Всё указывало на то, что это место не было деревней Люцзя, и что они оказались здесь в одно мгновение!

— Лю Сычэнь, где это? — Гу Яо медленно повернул голову, глядя на мальчика, который уже побежал собирать капусту для кроликов.

— Угадай, — Лю Сычэнь впервые видел Гу Яо таким растерянным, и это одновременно забавляло и радовало его.

— Не испытывай меня, мальчик, — Гу Яо сорвал огурец и начал его грызть, но не мог не продолжать догадываться. — Ты телепортировал нас?

Лю Сычэнь рассмеялся, он был уверен, что увидел в глазах юноши что-то, что можно было назвать паникой.

Лю Сычэнь провёл Гу Яо по центральной части Лекарственного сада, а затем они вышли. Солнце уже полностью село, и небо почти потемнело. Дома их, конечно, уже начали беспокоиться. Они побежали обратно, и по дороге Лю Сычэнь кратко объяснил, что такое Лекарственный сад.

— Ты имеешь в виду пространство «горчичное зерно»? — Гу Яо слегка запыхался, махнув рукой дедушке Лю и маме Лю, которые ждали у входа.

— Да. Я могу входить и выходить оттуда в любое время и в любом месте. Никто, кроме меня и тех, кого я привожу с собой, не может туда войти, — объяснил Лю Сычэнь.

Гу Яо на мгновение замер, затем, пристально глядя на него, спросил:

— А это не влияет на тебя?

Лю Сычэнь улыбнулся шире и покачал головой.

— Гу Яо, на меня это не влияет.

— Кто ещё знает об этом? — Гу Яо всё ещё сохранял серьёзное выражение, слегка нахмурившись.

— Дедушка и мой дедушка, — Лю Сычэнь взял его за руку.

— Ты понимаешь, что это такое? Для многих это сокровище, ради которого они готовы отдать жизнь, — Гу Яо слегка заволновался, наконец показав себя тринадцатилетним мальчиком.

— Я знаю, Гу Яо. А для тебя что это?

Гу Яо задумался, молча смотря на Лю Сычэня, и наконец расслабился.

— Для меня это твой второй дом. Спасибо, что пригласил меня.

— Не за что, — Лю Сычэнь улыбнулся ему, и Гу Яо тоже медленно улыбнулся в ответ. Они смотрели друг на друга, понимая друг друга без слов.

Дедушка Лю ждал, пока дети стояли вдалеке и разговаривали. Он, вероятно, догадался, что Лю Сычэнь сделал, но не торопил их вернуться. Когда дети засмеялись, он тоже невольно улыбнулся.

Лю Сычэнь и Гу Яо проголодались, они быстро съели по несколько мисок каши. Мама Лю очистила для них по яйцу, кормя грудью младшего ребенка и наблюдая за тем, как они едят.

Мама Лю находилась в декрете три месяца, и у неё оставалось ещё почти два месяца дома. Это было первое время, когда она проводила столько времени с сыном с тех пор, как он был шестимесячным младенцем, а они с мужем уехали учиться.

Видя, как сын с аппетитом ест, мама Лю постепенно успокоилась после волнения из-за их опоздания. Она ткнула пальцем в потный лоб сына.

— Почему ты такой непослушный? Я только что услышала от дедушки, что вас в прошлый раз остановили на дороге, и Гу Яо даже попал в больницу. Это из-за тебя? А сегодня вы так поздно вернулись, дедушка очень волновался.

— Мама, это вина плохих людей, а не моя, — Лю Сычэнь схватил её палец, смеясь и пытаясь увильнуть.

— Только Гу Яо тебя балует. Я бы вообще бросила тебя, — мама Лю забрала палец и покачала младшего сына на руках.

— Мама! Ты вообще моя мама? — Лю Сычэнь надул губы, притворяясь обиженным, что заставило её рассмеяться.

— Тётя, Сычэнь ещё маленький. Я отношусь к нему как к младшему брату. Вы все — моя семья, и защищать его — мой долг, — Гу Яо вытер пот с головы Лю Сычэня и разгладил его растрёпанные волосы, в его глазах читалась снисходительность.

Мама Лю удовлетворённо улыбнулась, очень довольная этими двумя детьми. Уложив младшего ребёнка спать, она убрала посуду и пошла на кухню, чтобы нагреть воду для купания. Погода была жаркой, и дедушка Лю был уже стар, поэтому мама Лю, как только смогла встать, взяла на себя домашние дела. В семье самое главное — это взаимопонимание и поддержка. Видя, как хорошо ладят дети, она чувствовала себя спокойно.

Когда стало жарко, дедушка Лю вынес маленькую кроватку под финиковое дерево, накрыл её москитной сеткой, и малыш сладко спал там. Остальные сидели вокруг кроватки, мама Лю и дедушка Лю обмахивали детей веерами. Под звёздным небом семья весело разговаривала и смеялась.

— Послезавтра будет праздник по случаю первого месяца жизни малыша. Твой отец вернётся завтра, — мама Лю обмахивала детей веером, затем повернулась к дедушке Лю. — Малышу до сих пор не дали имя, все зовут его просто «малыш». Папа, тебе и Ся Ши нужно срочно выбрать имя.

— Эх! Подожду, пока Ся Ши вернётся, и мы обсудим. Мы продолжим традицию, как с именем

Сычэня, — дедушка Лю с улыбкой смотрел на троих детей. Видя их, даже летняя жара казалась не такой невыносимой.

На следующий день папа Лю вернулся рано утром, привезя с собой много вещей. В семье Лю не было много родственников, поэтому они пригласили друзей и соседей из деревни, чтобы объявить о рождении малыша.

<http://bllate.org/book/16485/1498107>